

Перевод и комментарии  
УДК 93

**«ВОЗВРАЩЕНИЕ ВО ВЛАДИВОСТОК»:  
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПЕТРА УНТЕРБЕРГЕРА  
(Перевод с немецкого языка с комментариями переводчика)**

**Людмила Евгеньевна Корнилова**

кандидат филологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, [kornilova.le@dvfu.ru](mailto:kornilova.le@dvfu.ru), <https://orcid.org/0000-0001-6913-0899>

**Аннотация.** Здание по адресу ул. Светланская, 52, и имя военного губернатора генерал-майора Павла Федоровича Унтербергера хорошо известно жителям города Владивостока. Этот дом был резиденцией военного губернатора и об этом доме с теплотой вспоминает его старший сын Петр Унтербергер. Он оставил своим потомкам мемуары «Между двух стульев. Наблюдения, мысли и воспоминания Петра Унтербергера (1881–1960)». Первые 700 страниц мемуаров о детстве, отрочестве и юности вышли в издательстве «ЛИТ» в 2021 году. Вниманию читателя предлагается перевод отдельных эпизодов из второй части мемуаров.

**Ключевые слова:** история, Владивосток, владивостокская крепость, Петр Унтербергер

**Для цитирования:** Корнилова Л.Е. Возвращение во Владивосток: из воспоминаний Петра Унтербергера. (Перевод с немецкого языка) // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1 № 1. С. 121–125.

Translation with translator's comments

**“RETURN TO VLADIVOSTOK”:  
FROM THE MEMOIRS OF PETER UNTERBERGER  
(Translation from German with Translator's Comments)**

**Ludmila E. Kornilova**

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, [kornilova.le@dvfu.ru](mailto:kornilova.le@dvfu.ru), <https://orcid.org/0000-0001-6913-0899>

**Abstract.** The building at Svetlanskaya Street 52 and the name of the military governor, Major-General Pavel Fedorovich Unterberger, is well known to Vladivostok residents. This house was the military governor's residence, and his eldest son Peter Unterberger remembers it fondly. Peter Unterberger left his memoirs «Between Two Chairs. Observations, Thoughts and Memoirs of Peter Unterberger (1881–1960)», which his granddaughter Erika Georgievna Unterberger, who lives in Gmunden, Austria, kindly made available to us. The first 700 pages of the memoirs from his childhood, youth and adolescence were published by LIT. We invite you to enjoy the translation of selected episodes from the second part of the memoirs.

**Keywords:** history, Vladivostok, Vladivostok Fortress, Peter Unterberger

**For citation:** Kornilova L.E. “Return to Vladivostok” (from the Memoirs of Peter Unterberger) (Translated from German) // Far Eastern Philological Journal. 2023. Т. 1, № 1. P. 121–125. (In Russ.)

В 2021 году в издательстве «ЛИТ» вышла первая часть воспоминаний Петра Павловича Унтербергера [4], военного инженера, полковника русской армии, французского майора и подданного Пруссии. Еще до выхода книги читатели смогли познакомиться с некоторыми главами мемуаров в «Известиях Восточного Института» [2; 3]. Мемуары Петра Унтербергера «Между двух культур. Наблюдения, мысли и воспоминания Петра Унтербергера (1881–1960)» любезно предоставила нам его внучка Эрика Георгиевна Унтербергер, проживающая в г. Гмундене (Австрия). К сожалению, часть мемуаров утеряна, но нужно сказать, что сохранившиеся воспоминания расположились подробнейшим образом на 1645 страницах и представляют собой интересную и ценную информацию как для историков, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей нашей страны и нашего города. Воспоминания написаны автором на немецком языке, поскольку предназначались для детей и внуков, которым Петр Павлович хотел рассказать, какой замечательной страной была навсегда ушедшая старая Россия, чтобы предостеречь их от не критического восприятия европейских предрассудков, касающихся земли, на которой выросли несколько поколений их предков. Петр Унтербергер был сыном выдающегося русского государственного деятеля инженер-генерала Павла Федоровича Унтербергера, большая часть его службы прошла на Дальнем Востоке России, в том числе и в нашем городе Владивостоке. За всё время, пока Павел Фёдорович был военным губернатором в Приморской области, он успел реализовать множество проектов. При нём была построена Уссурийская железная дорога. В городе были возведены доки и торговый порт. Развивалась хозяйственная деятельность в области. Первая часть мемуаров заканчивается словами: «В первые дни декабря 1908 года я выехал, Петербург как место проживания был оставлен навсегда». На этом заканчивается его детство, отрочество и юность и начинается его первый период взросления. Так он назвал 18 главу своих воспоминаний. Завершив с отличием учебу в Николаевской инженерной академии в Санкт-Петербурге, Петр Унтербергер стал высококлассным специалистом, военным инженером, всесторонне подготовленным к главному делу своей жизни – проектированию и строительству форта № 2 Владивостокской крепости.

Вторая часть мемуаров начинается с рассказа о его переезде из Санкт-Петербурга во Владивосток. В конце 1908 года можно было доехать до Владивостока быстро и с большим комфортом, если вы выбрали Сибирский экспресс Петербург–Иркутск. «Это было действительно чудо своего времени. Вагоны экспресса имели гордые накладные надписи: «Прямое сибирское сообщение», «Сибирский поезд № 1» (было несколько составов таких поездов, и каждый нумеровался по-своему). В этом поезде были вагоны только I и II классов с водяным отоплением, с электроосвещением от собственной поездной электростанции. С 1896 года впервые в России в поездах такого класса появились вагоны-рестораны – изобретение американца Джорджа Пульмана, создателя дальнего комфортабельного пассажирского сообщения. В Сибирском экспрессе имелись также библиотека, пианино, гостиная с роскошными канделябрами, гардинами, скатертями, барометром и часами, бильярд; можно было за отдельную плату заказать горячую ванну и даже... позаниматься в

тренажерном зале (да-да, имелся здесь и такой!). В вагонах (также впервые в России) подавался чай в купе, и через каждые три дня менялось постельное белье» [1].

Вот как пишет об этом Петр Унтербергер: «На этот раз для переезда к новому месту службы я выбрал экспресс. В то время он отходил не из Петербурга, а из Москвы. Так как экспресс был скорым поездом, то я имел право воспользоваться этим же билетом для поездки на скором поезде из Петербурга в Москву. Экспресс назывался «Скорый поезд № 1» и имел вагоны 1-го и 2-го классов. В Москве мне пришлось провести весь день, так как мой экспресс отходил только вечером. В Иркутске была пересадка. Я выбрал так называемый «государственный экспресс», а не «международный вагон Lits», который был дороже и роскошнее обустроен, но на практике едва ли отличался комфортом от первого. Для иностранцев этот вагон имел бесспорное преимущество, так как обслуживающий персонал говорил на иностранных языках, в основном на английском и немецком. Когда Северная дорога через Вологду и Пермь была готова, Сибирский экспресс стал ходить из Петербурга».

Жители и гости Владивостока хорошо знакомы с Владивостокской крепостью – комплексом уникальных оборонительных сооружений, поражающих своей прочностью и продуманностью. Каждый форт Владивостокской крепости уникален. О том, как шла стройка фортов, подробно рассказывает Петр Унтербергер в своих мемуарах. И об этом читатель сможет прочесть после выхода в печать второй части. Возводили же эту уникальную крепость не просто профессионалы, а люди, увлеченные своим делом и отдающие себя без остатка любимому делу.

Петр Унтербергер так описывает процесс работы над проектами будущих фортов: «Вскоре все помещения стали похожи на чертежную мастерскую: повсюду стояли чертежные столы и доски; лежали карандаши, тушь, готовальни, треугольники и книги, так, что едва можно было передвигаться, но это, однако, не нарушало ни полного взаимопонимания, ни блестящего настроения всей компании. Мы принялись за работу с безграничным энтузиазмом, чертили и рассчитывали целыми днями, не считая часов. На протяжении всей моей службы во Владивостоке я не встретил ни одного инженера, который бы на объекте работал начальником строительных работ и считал бы часы. Мы работали по 10–12 часов ежедневно, позже, и все 24, когда начались большие бетонные работы, и необходимо было постоянное наблюдение. И мы были там и душой, и сердцем».

Чтобы строители крепости могли отдаваться своей работе, Алексей Петрович Шошин, начальник инженеров крепости, отдал распоряжение о постройке домов для инженеров и строителей рядом со стройкой.

Петр Унтербергер пишет: «Среди первых построек, которые мы возвели, были наши собственные жилые дома, которые, конечно же, должны были располагаться на соответствующих строительных участках. Здесь мы узнали нашего непосредственного начальника, полковника Шошина с новой стороны. Он придерживался мнения, что образованный человек, вынужденный жить более чем в часе езды от города, практически один в дикой местности, может претендовать на больший комфорт и удобства для себя и своей семьи, чем тот, кто живет в городе в обществе людей. Он наотрез отказался признать за нами нормы офицерского жилья и уполномочил Костю Кудрявцева разработать проект нашего дома по его персональным указаниям. Костя с энтузиазмом взялся за работу, и в итоге у нас получилась настоящая маленькая усадьба».

С чувством юмора Петр Унтербергер пишет о быте, о некоторых проблемах и о том, как они решали их:

«Наше безмятежное существование между работой, едой и сном было бы вполне идеальным, если бы в нашу жизнь не вкрался осложняющий фактор в виде колонии уток, принадлежавших нашему практичному соседу, капитану Егикову, занимавшему вторую квартиру в том же доме. Он держал не только уток, но и кур, гусей и свиней. Только гусей было не так много, и они лишь изредка издавали пронзительные звуки. Куры были безобидным народом, который разбегался по всей округе и время от времени кудахтал и клохтал; а свиньи сидели отдельно в свином хлеву, их совсем не было слышно!

Утки же представляли собой тесно сплоченное, многочисленное и организованное общество, все они без исключения слонялись с непрерывным, пронзительным кряканьем и обычно останавливались у наших окон, где после каждого дождя образовывалась лужа, которую эти типы считали местом купания и сбора. Назойливость и настойчивость этой живности чем дальше, тем больше начинала действовать нам на нервы. Мы решили максимально затруднить их пребывание под нашими окнами, для чего обзавелись парой мощных рогаток с достаточным запасом дроби. Первая утка ничего не подозревала и поэтому, громко крякая, спокойно шла вперевалочку. На нее и пришелся первый выстрел прямо в середину спины. Утка издала только одно пронзительное и возмущенное «кря», затем ее лапы разъехались в разные стороны, и она уселась плашмя на брюхо. Затем утка осознала ситуацию. Опираясь на обе лапы и оба крыла, она с протяжным криком взвилась в воздух и стрелой помчалась вперед по местности, пока не въехала клювом в противоположный склон холма. Затем она остановилась, яростно затрясла хвостом и огляделась вокруг. Вслед за этим между ней и остальными утками на другой стороне, которые, очевидно, с большим удивлением наблюдали за происходящим, началось громкое обсуждение.

В результате еще одна утка, особенно жирная, двинулась вперевалочку мимо нашего окна. Мы дождались, пока она окажется на расстоянии выстрела, натянули резину до ушей и одновременно выстрелили... Как ужаленная, она подпрыгнула всеми конечностями в воздух и издала жалобный крик, от которого заложило уши... затем с взъерошенными перьями она помчалась к другой. Они стояли и крякали друг другу. Остальные утки созвали собрание. Они стояли в кругу и все одновременно крякали. Наконец они, похоже, пришли к какому-то решению, потому что разбежались в разные стороны, а затем выстроились в две шеренги... Еще одно короткое оживленное кряканье, а затем, как по команде, вся банда, в полном составе, пронеслась мимо нашего окна на другую сторону, словно монгольский кавалерийский эскадрон, с пронзительным визгом, кряканьем и рёвом, хлопая крыльями так, что грохотали камни, где немедленно было созвано победоносное совещание, которое продолжалось 15 минут. Мы едва успели подстрелить ещё парочку из них. Подавляющее большинство ушло невредимыми! Но мы не сдавались, и упорная блокада нашего окна, в конце концов, принесла желаемый успех: пернатые существа избегали приближаться к нашему окну. Однако Егиков, с кислым выражением лица, утверждал, что его утки от волнения и горя теряют в весе, но мы ответили, что это лучше, чем если бы мы сами худели от постоянного беспокойства и отсутствия отдыха из-за его проклятых водоплавающих птиц и в результате чего нарушался бы ход важных государственных работ!... Так он, ворча, удалился, и наши отношения отныне приняли характер ледяной вежливости до тех пор, пока все постепенно не успокоилось».

Список литературы

1. Вульфова А.Б. Повседневная жизнь российских железных дорог [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/164213> (дата обращения: 1.11.2022).
2. Корнилова Л.Е. Пребывание Престолонаследника Цесаревича Николая Александровича во Владивостоке (из воспоминаний Петра Унтербергера // Известия Восточного Института. 2016. № 1(29). С. 115–123.
3. Корнилова Л.Е. Реликвия семьи Унтербергер (из воспоминаний Петра Унтербергера) // Известия Восточного Института. 2019. № 2(42). С. 105–111.
4. Унтербергер П.П. Между двух стульев. Наблюдения, мысли и воспоминания Петра Унтербергера. Ч.1. «Детство, отрочество, юность» / перевод с немецкого Л.Е. Корнилова; ред.-сост., комментарий Р.С. Авилов, В.И. Калинин. Владивосток: ЛИТ, 2021. 400 с. ил.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 23.01.2023.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 23.01.2023.